

УДК 341.9:347.6

**МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БРАЧНО-ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ИСТОКИ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Т.Ю. СЕЛЕЗНЁВА

(Полоцкий государственный университет)

Характеризуется социально-правовая роль института брачного договора, дается краткий обзор его истории, анализируется действующее законодательство Республики Беларусь с выявлением основных потенциальных проблем, которые могут возникнуть у правоприменителя.

Предпринята попытка систематизированного обзора мирового опыта в области правового регулирования брачно-договорных отношений на основе изучения первоисточников некоторых стран Европы и Америки, целью которого было создание основ научной базы, необходимой для будущего реформирования и обновления белорусского брачно-семейного законодательства в исследуемой области.

«Вся наша культура основана на жажде покупать, на идее взаимовыгодного обмена. Счастье современного человека состоит в радостном волнении, которое он испытывает, глядя на витрины магазина и покупая все, что он может позволить себе купить. Он (или она) и на людей глядят подобным образом. Два человека влюбляются тогда, когда чувствуют, что нашли наилучший объект, имеющийся на рынке, учитывая при этом границы собственного обменного фонда. ...Едва ли стоит удивляться, что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие личные отношения следуют тем же образцам, которые управляют и рынком» [1 с. 5-6].

Замыслив идею исследования, посвященного компаративному анализу института брачного договора, мы умышленно предварили статью цитатой известного философа и психоаналитика Эриха Фромма, поскольку, по нашему мнению, данное утверждение наиболее точно и ярко отражает историю и роль феномена брачного договора в контексте современного общества.

С начала XX века вопрос об уместности таких договоров широко обсуждался психологами и социологами. Некоторые специалисты настаивали на том, что брачный договор есть наипервейшее зло для общества, так как он разрушает концепцию брака и семьи как таковых, опошляет понятие романтической любви как единственно допустимой основы для брака, а также имеет сильный прогностический эффект для распада семьи (поскольку лица, составляющие брачный договор, предвидят и допускают возможность расторжения брака, проигрывают его приблизительный «сценарий», предварительно разделяют имущество, тем самым провоцируя и усиливая вероятность реального развода).

Их оппоненты возражали, что общество и государство должны позволить супругам самостоятельно и независимо регулировать свои отношения, что договорные обязательства между супругами существовали веками, поэтому право должно просто предоставить соответствующее формальное выражение и «деликатное» диспозитивное регулирование для тех новых форм семейных отношений, которые уже фактически сложились в современном обществе. Таким образом, поскольку изменилось общество, право (как основной социальный регулятор) должно, соответственно, воспринять и оформить эти изменения.

Разделяя последнюю точку зрения (которая, по существу, и отражена в позиции Фромма), полагаем, что правовая наука не должна концентрироваться на полемике вокруг рациональности введения института брачного договора хотя бы потому, что идея брачного договора востребована обществом и заключение брачного договора - это право, а не обязанность супругов. Следовательно, супруги имеют выбор: либо воспользоваться правом на заключение брачного договора и извлечь из этого действия соответствующие выгоды, либо (если супруги уверены, что они не хотят изменять традиционного уклада семейных отношений посредством договорных «инноваций») могут опустить эту возможность и не использовать свое право. Так или иначе, действующее законодательство не должно препятствовать гражданам в реализации их права на договорную основу регламентации семейных отношений (как это имело место в брачном законодательстве периода советской истории семейного права).

Отсюда мы полагаем, что любые дискуссии, ставящие под сомнение необходимость существования института брачного договора в системе семейного права Республики Беларусь, подобны пустой софистике и не имеют серьезных оснований. По существу, договорные отношения в области семьи и брака уже были фактически сформированы в современном обществе, они востребованы населением, и единст-

венная цель правовой системы - придать им формальное выражение, упростить, унифицировать и гармонизировать правовое регулирование в данной области.

Более того, на современном этапе развития права в странах, проходящих переходный период (странах постсоветского правового пространства), является жизненно необходимым привнесение нового демократичного диспозитивного подхода к правовому регулированию, который воспримет основные тенденции, выработанные обновленным обществом. Однако как разумный строитель, намеренный построить прочное и надежное сооружение, не начинает строительство с верхнего уровня (так сказать, «с пика пирамиды»), а, напротив, начнет возведение сооружения с закладки прочного фундамента, так и в случае «строительства» новой демократичной правовой системы, реконструируя основы конституционного строя, принципы организации государственной власти (тот самый «пик пирамиды»), не следует забывать о том, что основой (фундаментом) любого общества является семья и семейные отношения. Следовательно, если мы привнесем демократичные начала в сферу регулирования семейных отношений и сможем ограничить практику тотального контроля и необоснованного вмешательства государства в личные отношения частных лиц, тем самым постепенно меняя стереотипы населения и его ментальность, мы, соответственно, заложим надежный фундамент для всех последующих демократических правовых реформ,

В настоящее время преобладающее большинство государств уже ввело соответствующие нормы о брачном договоре в свои правовые системы. Для постсоветских государств это был сложный и противоречивый процесс: в некоторых из них (Россия, Беларусь, Украина, страны Балтии) процесс реформирования брачно-семейного законодательства был начат в 90-е годы XX века; в других государствах (например, в Сербии и Черногории) этот процесс находится еще на первоначальном этапе.

Применительно к истории появления брачного договора в законодательстве нашего государства следует напомнить, что по законодательству СССР семейные отношения преимущественно регулировались жесткими императивными нормами, которые зачастую бесперемежно вмешивались в сферу частной жизни граждан. Только в 1999 году некоторые диспозитивные нормы, такие как брачный договор, соглашение о детях и другие, были введены в структуру семейного права Республики Беларусь. Так, брачный договор как новелла семейного законодательства появился в Республике Беларусь с вступлением в юридическую силу Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 259 которого допустила изменение режима общей совместной собственности супругов посредством заключения между ними специального соглашения). Закрепление данного института в белорусской правовой системе было оформлено в рамках нового Кодекса о браке и семье (далее - КоБС РБ), вступившего в силу 1 сентября 1999 года. Статья 13 КоБС РБ обозначила упомянутое в Гражданском кодексе соглашение супругов как брачный договор и определила основы правового регулирования договорного режима имущества супругов. Можно предположить, что белорусский законодатель рассматривал брачный договор как один из важных элементов в процессе реформирования правового регулирования брачно-семейных отношений. Этот институт обещал стать эффективным способом привнесения некоторых диспозитивных начал в метод семейного права, характерными чертами которого на протяжении всей истории существования советского семейного права были преимущественная императивность и ярко выраженная компонента публичного интереса государства в регулировании семейных отношений.

К сожалению, на сегодняшнем этапе, как следствие пятилетнего хаотического и бессистемного правоприменения в области брачно-договорных отношений, феномен брачного договора не реализует основные задачи, возложенные на него законодателем, и остается весьма противоречивым и спорным «достижением» процесса «демократизации» правового регулирования семейных отношений. Более того, правоведами ставится под сомнение сама необходимость существования брачного договора (столь слабо проявившего себя в области правоприменения и практически невостребованного населением) в системе права Республики Беларусь. Действительно, ряд проблем, обусловленных белорусской интерпретацией концепции брачного договора (например, ограничительный подход к субъектному составу договора, неопределенность применительно к предмету договора и его правовой характеристике), делают обращение к данному правовому средству нецелесообразным и неактуальным для современных реалий брачно-семейных отношений в Беларуси.

Также представляет интерес, что в ряде государств брачный договор существовал в исторической ретроспективе - в Сербии и Черногории добрачные соглашения были предусмотрены Гражданским кодексом Сербии 1844 года, и только после второй мировой войны исчезли из правовой практики, будучи заменены режимом общей совместной собственности супругов [2]. В настоящее время этот институт возрождается в рамках государственного проекта «Модельный Закон о семье», поддержанного в Сербии организацией АВА СЕЕLI-CUPS и нацеленного на кардинальное изменение текущего сербского законодательства о семье и браке.

Следует отметить, что многие страны «постсоветского» правового пространства, которые ввели нормы о брачном договоре в систему семейного права, были вынуждены пересмотреть свои модели правового регулирования, исправив некоторые пробелы и недоработки, выявленные практикой правоприменения. Так, законодатель *Украины* (страны, которая в 1992 году первой среди стран-участниц СНГ обратилась к институту брачного договора) в 2002 году концептуально изменил соответствующие нормы семейного права. Например, в 1992 году КоБС Украины допускал заключение брачного договора только между лицами, вступающими в брак, и в рамках соглашения мог быть урегулирован любой спектр личных отношений супругов, если это не противоречило действующему законодательству. Новый Семейный кодекс Украины, принятый в 2002 году и вступивший в юридическую силу с некоторыми изменениями и дополнениями с 1 января 2004 года, расширил категорию лиц, имеющих право заключать брачный договор, включив туда супругов, и ограничил предметную область брачного договора только имущественными отношениями супругов.

Полагаем, что необходимость модификации правового регулирования брачно-договорных отношений будет также в ближайшее время признана и белорусским законодателем. В этой связи особый интерес представляет обращение к правовому опыту ряда зарубежных стран, в частности к опыту правовой системы *США*, имеющей глубокую историю института брачного договора. Применительно к данной области исследования, основным заблуждением неуклюженного в вопросах правового компаративизма юриста континентальной системы права является представление о том, что регулирование брачно-договорных отношений в США отличается беспрецедентным либерализмом. Бытует мнение, что представители американского шоу-бизнеса и владельцы многомиллионных состояний доводят содержание брачных договоров до абсурда, регламентируя детали интимной жизни супругов и тому подобное. Однако же исследование, проведенное нами на основе анализа действующего американского законодательства и интерпретирующих его судебных прецедентов, полностью подтверждает несостоятельность данного мифа. Правовое регулирование заключения и исполнения брачных договоров в США отличается особым консерватизмом, приверженностью к соблюдению и уважению семейных и религиозных традиций, частым и неизбежным апеллированием к понятиям справедливости, разумности, добросовестности и исключения дискриминации. На основе такого подхода в 1983 г. Национальная Конференция по унификации законодательства штатов разработала и приняла Единообразный Закон о добрачных соглашениях (UPAA - Uniform Premarital Agreements Act) [3]. Закон был одобрен и введен в действие с некоторыми изменениями и дополнениями в 28 штатах (в частности, в Аризоне, Калифорнии, Колорадо, Неваде и др.). Но вместе с тем в штатах Пенсильвания, Мэриленд, Нью-Йорк регулирование брачно-договорных отношений остается юрисдикцией прецедентного права [4, с. 601].

Также сможет оказаться полезным анализ законодательства некоторых западноевропейских государств применительно к практике правового регулирования брачно-договорных отношений. Например, небезынтересен подход законодательства *Швеции*. Примечательно, что нормы семейного права были кодифицированы в этой стране еще в 1734 г., но согласно Единообразному Кодексу лишь муж был уполномочен заниматься управлением и распоряжением как общей совместной собственностью супругов, так и личной собственностью жены (следовательно, никакие соглашения или договоры в отношении собственности жены не могли быть исполнены при отсутствии согласия мужа). Лишь в 1920 году (в результате широкого сотрудничества между законодателями Скандинавии и выработки единообразного семейного права) эти устаревшие правила доминирования мужа в вопросах имущественных отношений были отменены и заменены правилами равенства обоих супругов перед законом (нормативное закрепление новая политика нашла в тексте Закона о браке 1920 года). В 1969 г. шведский законодатель предпринимает еще одну попытку реформирования семейного права, которая будет окончена 1 января 1988 года с принятием нового Брачного кодекса, который действует в Швеции и сейчас. Согласно главе 7 упомянутого Кодекса, по общему правилу собственность, принадлежащая каждому из супругов, является их «семейной собственностью», если не установлено, что эта собственность является раздельной. Собственность может быть объявлена раздельной через заключение добрачного соглашения (*aktenskapstörord*). И напротив, с помощью этого договора супруги могут объявить общей супружеской всю свою собственность, которая ранее считалась раздельной. Эта модификация брачного договора (согласно действующему шведскому законодательству) должна быть составлена в письменном виде, подписана обеими сторонами, зарегистрирована в суде, а также должно быть получено письменное согласие на договор опекуна, если одной стороной договора является несовершеннолетнее лицо [5].

Статья 159 Гражданского кодекса *Италии* также устанавливает, что в отсутствие заключенного между супругами соглашения, предусмотренного статьей 162 того же Кодекса, вся семейная собственность супругов подчинена режиму общей совместной собственности. Любопытна и форма итальянского

брачного договора - заключение брачного договора должно быть проведено в форме публичного акта, в частности, выбор супругов об изменении системы собственности может быть отмечен в простой записи о регистрации брака. Специфичным является также то, что законодательство устанавливает ряд прав и обязанностей супругов, которые не могут быть изменены в содержании брачного договора (ст. 160 ГК Италии). Они перечислены в статье 143: обязанность верности, моральная и материальная поддержка друг друга, сотрудничество в интересах семьи, обязанность обеспечения нужд семьи в пределах своих финансовых и трудовых возможностей. Итальянское право знает также понятие и последствия фиктивности брачного договора (ст. 164 ГК Италии), а также запрещает включать в договор любые положения, устанавливающие обязанности выплаты приданного (ст. 166-bis) [6, с. 30 - 31].

Законодательство *Франции*, а именно Гражданский кодекс, детально регулирует брачно-договорные отношения в главе V (Title V), которая была последний раз серьезно пересмотрена и дополнена Законом от 13 июля 1965 г.

Подход, избранный в Кодексе Наполеона, был достаточно либерален: статья 1387 допускает заключение любых соглашений между супругами, ограничивая предмет этих соглашений лишь необходимостью соответствовать нормам морали и не противоречить положениями действующего законодательства (например, супруги не могут отказаться от своих обязанностей, которые вытекают из статуса родителей и из брачных отношений). Брачный договор может быть заключен во Франции только до регистрации брака, и вступает в силу при церемонии регистрации. Он подлежит удостоверению нотариусов, а если супруги осуществляют предпринимательскую деятельность, то также необходимо опубликование договора в установленном порядке для информирования кредиторов супругов [7, с. 254 - 255].

ЛИТЕРАТУРА

1. Fromm E. Art of Loving, 1956.
2. Kovacek Stanic G. Presentation «Family Law in East European Transitions», 2003:
<http://www.asu.edu/c1as/reesc/familylaw.ppt>
3. Uniform Premarital Agreement Act, Art.2, 9B U.L.A., 376, 1976,
4. John E. Murray. Murray on contracts 601,2001.
5. Fariborz Nozari. The 1987 Swedish Marriage Code. - Washington: Law Library of Congress, 1989.
6. The Italian Civil Code, Oceana Publication Inc. - NY: Dobbs Ferry, 2001,
7. The French Civil Code (as amended to July 1, 1976), Translated by John H. Grabb. New Jersey, 1977.